

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Беременная
ОТ БЫВШЕГО
МУЖА

— ВТОРОЙ ШАНС —

Карелия Карелия Беременна от бывшего мужа.Второй шанс

<https://litres.ru/74167469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аня беременна от мужчины, которому поклялась никогда не возвращаться. Дмитрий богат, холоден и зол на неё за внезапный развод год назад. Но когда он узнаёт, что у них будет ребёнок, он делает ей ультиматум: свадьба или суд. Аня соглашается, скрывая страшную тайну — она ушла от него, чтобы спасти ему жизнь. Второй шанс может всё разрушить... или подарить им настоящее счастье.

Содержание

Глава 1. Пирожное в одиночестве	4
Глава 2. Застрявшие	10
Глава 3. Утро похмелья стыда	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Беременна от бывшего мужа. Второй шанс

Глава 1. Пирожное в одиночестве

Анна стояла у витрины, поправляя край кружевной салфетки под серебряным блюдом с круассанами. В кофейне «У Полины» пахло ванилью и свежемолотым кофе — запахом, которым она жила последний год. Здесь она была просто Аней, кондитером, а не женой олигарха. Никто не пялился, не шептался за спиной. Свобода.

— Ты сегодня какая-то бледная, — заметила Полина, выныривая из подсобки с ящиком апельсинов. — Опять не спала?

— Спала, — соврала Аня. — Просто погода.

На самом деле ей снился Дмитрий. В который раз. Его тяжелая ладонь на её талии, запах его терпкого одеколona, который она ненавидела, потому что он напоминал ей о том, что она потеряла. Она резко отвернулась от витрины, чтобы скрыть влажный блеск в глазах.

— Ань, тут такое дело — Полина замялась, теребя фартук. — К нам сегодня заглянет один важный клиент. «Бизнес-ланч» на десять персон. Мне сказали, он очень требовательный.

— Пусть приходит, — пожала плечами Аня, поправляя накрахмаленный колпак. — Я испекла тот самый лимонный тарт. От него даже критики не откажутся.

Полина хмыкнула и скрылась в подсобке, а Аня осталась у витрины, глядя на своё отражение в стекле. За год она изменилась. Стала худой, под глазами залегли тени, но в глазах появилась та самая стальная искра, которой не было раньше. Она научилась выживать. Она научилась быть одна.

Ровно в двенадцать в дверь кофейни вошли мужчины в дорогих костюмах. Аня мельком взглянула на них, наливая латте очередной блондинке, и замерла. У стеклянной двери стоял он.

Дмитрий Волгин. В черном костюме, с лёгкой небритостью, которая делала его хищное лицо ещё более привлекательным. Он разговаривал с каким-то седым партнёром, и его голос — низкий, привыкший отдавать приказы — разнесся по всему залу.

Аня почувствовала, как пол уходит из-под ног. Горячая волна ударила в лицо, а потом сменилась ледяным страхом. Зачем он здесь? Он знает?

Она быстро отвернулась, присев за стойку, делая вид, что пересчитывает ложечки. Но сердце колотилось так, что её пальцы дрожали. Черт, она должна была выглядеть уверенно. Она должна была показать, что её жизнь наладилась без него. Что ей плевать.

— Девушка, — раздался его голос прямо над ухом. —

Примите заказ.

Он стоял у стойки. Смотрел на неё сверху вниз, чуть прищурившись, как на провинившуюся кошку. В его глазах не было удивления. Он знал, что она здесь. Он специально пришёл.

— Здравствуйте, — выдавила она, стараясь говорить сухо. — Что будете заказывать? Кофе? Чай? Или, может быть, сразу яд? У нас есть фирменный.

Уголок его губ дрогнул в усмешке. Всегда так. Она пыталась колоть его иголками, а он разбивал её стены одним взглядом.

— Я соскучился по твоему лимонному тарту, — сказал он тихо, так, чтобы слышала только она. — И по тебе, Аня. Хотя ты меня и бросила.

— Мы развелись, Дима, — прошептала она в ответ, впиваясь ногтями в край стойки, чтобы не разреветься. — Это называется «развод». Не путай с перерывом в театре.

— Это называется ошибка, — отрезал он. — И я собираюсь её исправить.

Он протянул ей свою визитку — ту же, что и год назад, с личным номером. Аня сжала её в кулаке, чувствуя, как острый край бумаги впивается в ладонь.

— Я не хочу тебя видеть, — выдохнула она.

— Ложь, — коротко бросил он. — Твои глаза всегда тебя выдают. Я подожду тебя за столиком у окна. И ты принесёшь мне тарт. Пожалуйста.

Последнее слово он добавил с такой горькой иронией, что Аня едва сдержала нервный смешок. Она знала этот его тон. Тон победителя.

Когда он отошел, она опустила глаза вниз, сжимая визитку, и вдруг заметила, что у неё подкосились ноги не только от шока. Её мутило. Сильно. Так, что к горлу подступила тошнота.

Аня схватилась за стойку, побледнев еще сильнее. Только не сейчас. Только не при нём.

Она вдруг посчитала в уме дни цикла и похолодела. Она опоздала на три недели. Три недели! Как она могла не заметить? Как она могла быть такой беспечной?

Она поставила перед ним тарт, стараясь не смотреть в глаза. Он заметил её дрожащие руки.

— Ты чем-то больна? — спросил он, и в его голосе мелькнула тревога.

— Нет, — ответила она резко. — Я здорова. Ешь свой тарт и уходи.

— Ты всё та же колючка, — усмехнулся он, но улыбка не коснулась глаз.

Она не выдержала. Она ушла в подсобку, прижалась спиной к стене и дала волю слезам. Полина нашла её через пять минут.

— Что случилось? — спросила она, обнимая подругу.

— Он здесь, — прошептала Аня. — Дима здесь.

— Боже... — Полина прижала её к себе. — Держись. Он

не имеет на тебя права. Ты свободна.

— Я знаю, — всхлипнула Аня. — Но почему он пришёл? Почему он не оставит меня в покое?

— Потому что он тебя не забыл, — сказала Полина. — Но это не значит, что ты должна к нему возвращаться.

Аня кивнула, но внутри неё разрасталась паника. Две полосы. Дмитрий. Угрозы. Всё смешалось в один огромный комок страха.

В тот вечер Аня сидела в своей маленькой квартирке с видом на серый спальный район и смотрела на пластиковый тест. Две полосы. Яркие, чёткие, как приговор.

Она провела рукой по плоскому пока что животу и заплакала. От страха. От радости. От безысходности.

Ребенок. Ее ребенок. И от того самого мужчины, который только что смотрел на неё в кофейне так, будто она его самый ценный трофей.

— Господи, — прошептала она. — Что же я наделала...

Зазвонил телефон. На экране высветилось имя, которое она удалила из контактов, но помнила наизусть: «Д.В.».

Она сбросила вызов. Он позвонил снова. И снова.

Аня выключила телефон и, свернувшись калачиком на диване, уткнулась носом в колени. Ей нужно было бежать. Снова. Но на этот раз — от него и от этого ребенка? Или наоборот — признаться и разрушить его холодный мир своей правдой?

За окном мигала неоновая вывеска соседнего магазина, и

в её мертвенном свете две полосы на тесте казались кровавыми.

Она носила под сердцем его продолжение. И ненависть, и любовь в её душе смешались в такое ядовитое зелье, которое могло либо исцелить их обоих, либо убить окончательно.

Глава 2. Застрявшие

Прошло три дня. Аня не отвечала на звонки, сменила маршрут до работы и даже брала выходные, чтобы не столкнуться с Дмитрием. Она надеялась, что его визит в кофейню был случайностью, капризом, который быстро пройдёт.

Наивная.

Она сидела дома, пила травяной чай, который тётя Люда посоветовала от тошноты, и перебирала в голове варианты. Уехать. Скрыться. Родить ребёнка в другом городе. Или... рассказать ему? Но как? После всего, что было? После лжи, после развода?

Она не знала, что Дмитрий не отступил. Он приходил в кофейню каждый день. Сначала он думал, что она взяла выходной. Потом заподозрил неладное. Он звонил ей с десятка разных номеров, писал сообщения, оставлял голосовые. Она не отвечала.

В четверг вечером Аня задержалась в кондитерском цехе, допекая партию макарон для утренней поставки. Было уже за десять, когда она вышла из подсобки и направилась к служебному лифту торгового центра, где находилась кофейня.

Лифт открылся, и она шагнула внутрь, не поднимая головы, уставшая до состояния зомби.

— Добрый вечер, Аня.

Она подскочила на месте. Дмитрий стоял в углу кабины,

прислонившись плечом к зеркальной стене. В руке — ключи от его «Мерседеса», в глазах — ледяная решимость.

— Ты что здесь делаешь?! — выпалила она, попятившись к закрывающимся дверям, но было поздно. Створки сомкнулись с мягким шипением, и кабина дернулась вверх.

— Жду тебя, — спокойно ответил он. — Ты не брала трубку. Я не люблю, когда меня игнорируют.

— Я не обязана тебе отвечать! Мы ч...

— Не напоминай про развод, — перебил он резко. — Я помню. Каждый день помню, как ты собрала чемодан и ушла, не объяснив ничего, кроме дурацкой фразы: «Я больше не могу».

Аня сглотнула. В горле пересохло. Она знала, что должна была сказать ему правду тогда — про долги Ильи, про угрозы коллекторов, про то, что она ушла, чтобы защитить его. Но она промолчала. Потому что знала Дмитрия: он бы не позволил ей уйти, он бы влез в это дерьмо и, возможно, потерял бы всё.

— У меня были причины, — выдавила она.

— Отличные причины, чтобы разбить мне сердце, — усмехнулся он горько. — Я искал тебя. Полгода я не мог найти. А когда нашёл — увидел, что ты работаешь официанткой. Ты предпочла мыть полы, но не жить со мной.

— Я не мыла полы, — возразила она, чувствуя, как гнев смешивается с болью. — Я пекла пирожные. Это моя профессия.

— Какая разница? — он шагнул к ней, и между ними внезапно стало тесно. — Ты ушла от меня, чтобы жить в нищете. Зачем? Чтобы доказать мне что-то?

— Чтобы доказать себе, — ответила она твёрдо. — Что я могу быть одна. Что я не завишу от тебя.

Он прищурился, изучая её лицо.

— Ты врешь, — сказал он тихо. — Ты всегда плохо врала, Аня. У тебя дергается левый глаз.

Она невольно коснулась века. Он прав. Он всегда знал её лучше, чем она сама.

— Не подходи, — прошептала она, когда он сделал ещё один шаг.

— Боишься меня?

— Боюсь себя рядом с тобой.

Она не должна была этого говорить. Но слова вырвались раньше, чем она успела их остановить. Глаза Дмитрия потемнели. В них мелькнуло что-то древнее, голодное.

— Аня, — выдохнул он, и в этом одном слове было столько боли и желания, что у неё подкосились ноги.

Они стояли в тишине несколько секунд. Лифт вдруг дернулся и замер. Свет моргнул и погас. Аня вскрикнула от неожиданности, а Дмитрий тут же оказался рядом, притягивая её к себе.

— Тихо, — сказал он, обхватывая её лицо ладонями. — Это просто аварийная остановка. Сейчас включат генератор. Но генератор не включился. Аварийное освещение за-

жглось через минуту, разливая тусклый красный свет по кабине. Аня чувствовала его дыхание на своей шее. Его руки всё ещё сжимали её плечи.

— Отпусти, — попросила она слабым голосом.

— Нет.

Он наклонился и поцеловал её. Жестко, требовательно, как в первый раз, когда они встретились пять лет назад. Аня хотела оттолкнуть его, но её руки вместо этого вцепились в его пиджак, притягивая ближе. Она ненавидела его за то, что он всё ещё имел над ней такую власть. Она ненавидела себя за то, что таяла от его

прикосновений.

— Я скучал по тебе, — прорычал он, целуя её шею. — До дрожи в костях скучал.

— Дима... мы не должны...

— Замолчи.

Он прижал её к стене лифта, и Аня забыла обо всём. О долгах брата, о тесте с двумя полосками, о разводе. Остались только его руки, его губы, его дыхание.

Час они провели в застрявшей кабине. Час безумия, который разделил её жизнь на «до» и «после». Когда аварийные службы наконец открыли двери, Аня выскользнула из лифта первой, не оглядываясь, и убежала в ночь, оставив Дмитрия стоять в красном полумраке.

Она не знала, что он заметил в её сумочке, когда она выронила её на пол кабины, упаковку витаминов для беремен-

НЫХ.

Она бежала по ночному городу, задыхаясь от слёз и стыда.

— Что я наделала, — шептала она. — Что я наделала...

Глава 3. Утро похмелья стыда

Аня не спала всю ночь. Она сидела на кухне, обхватив кружку с остывшим чаем, и смотрела в одну точку. Тело всё ещё помнило его прикосновения. Кожа горела под одеждой, будто он оставил на ней ожоги.

— Идиотка, — прошептала она себе. — Конченная идиотка.

Она хотела скрыть беременность и исчезнуть, а вместо этого позволила ему... Этого не должно было случиться. Но случилось. И теперь у неё под сердцем был ребёнок от мужчины, с которым она снова переспала, даже не выяснив отношений.

Она вспомнила его глаза в лифте. В них была не только страсть — в них была боль. Боль, которую она ему причинила. И она поняла, что не может так просто уйти. Что должна сказать ему правду. Но как? Как признаться, что она ушла из-за брата? Что она лгала ему целый год?

В семь утра зазвонил телефон. Полина.

— Анька, ты где? У нас через час открытие. Ты что, заболела?

— Да... — голос сел. — Полина, я не приду. Мне... мне нужно уехать.

— Куда уехать?! — подруга мгновенно насторожилась. — Ты чего? Ты плакала?

— Я беременна.

В трубке повисла пауза. Потом Полина выдохнула так, будто ей врезали под дых.

— От него?

— От кого же ещё, — горько усмехнулась Аня.

— Ты встречалась с кем-то? Я не знала!

— Я встретилась с ним вчера. В лифте. И мы...

— Боже, Анька, ты хочешь сказать, что он... и ты не предохранялась?!

— Я не думала, что это случится! — Аня разрыдалась в трубку. — Мы ругались, а потом он поцеловал меня, и я просто... я сошла с ума.

Полина тяжело вздохнула.

— Хорошо. Я закрою кофейню на пару часов и приеду к тебе. Не вздумай никуда уезжать, поняла? Жди меня.

Через час Полина ворвалась в квартиру с пакетом булочек и бутылкой минералки. Она обняла Аню, которая сидела на полу в прихожей, всё ещё в пижаме.

— Ты точно беременна? Тест делала?

— Да. Три раза.

— И от него?

— От него, — кивнула Аня, шмыгая носом. — Только вот... он не знает. И знать не должен.

— Почему? — Полина нахмурилась. — Ты хочешь растить ребенка одна?

— Я хочу его защитить, — прошептала Аня. — Дима...

он не простит мне, что я ушла. Он ненавидит меня. А если узнает про ребёнка, он сделает всё, чтобы отобрать его. Он богатый, у него лучшие адвокаты. У меня ничего нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.